

Она торопливо принялась рыться в сумке, проверяя, не захватила ли с собой лекарства, но, перевернув ранец вверх дном, нашла лишь несколько пакетиков порошка от боли при месячных.

В такое время школьный врач наверняка уже обнимал жену с ребенком, устроившись перед телевизором в гостиной, так что раздобыть лекарства было абсолютно не у кого — пожалуй, лучше было связаться с кем-нибудь из его домашних.

Сунь Мэнчжэнь подошла к парте Вэнь Ая и легко похлопала его по спине:

— Проснись, ну же, проснись. Какой номер телефона у твоих родителей? Я позвоню им, чтобы они забрали тебя.

Вэнь Ай уже бредил в жару и невнятно бормотал:

— Родители... за границей...

Сунь Мэнчжэнь прикинула ситуацию и всё поняла, а затем спросила:

— А дворецкий? У тебя же наверняка сохранен его номер? Я сейчас сама посмотрю в твоём телефоне.

Телефон Вэнь Ая выглядел очень чистым: в щелчках не было ни крупинки грязи, да и в руке не ощущалось никакой жирной липкости — с первого взгляда было очевидно, что за устройством регулярно ухаживают. Сунь Мэнчжэнь вспомнила собственный телефон, на котором уже и не помнила, когда в последний раз протирала экран, мысленно выругалась, а затем положила телефон Вэнь Ая обратно.

На экране блокировки стоял пароль, снять который она не могла.

Вспомнив, что Цзян Чэн и Вэнь Ай — двоюродные братья, Сунь Мэнчжэнь снова оглядела класс, но, вполне предсказуемо, никого не нашла. Как раз в тот момент, когда она, хмурясь, нерешительно застыла на месте, за спиной раздался ледяной голос:

— Отойди.

Сунь Мэнчжэнь испуганно вздрогнула и, втянув голову в плечи, отступила в сторону.

Сюй Чанчжоу подошел и принялся собирать вещи Вэнь Ая. Сунь Мэнчжэнь уже сообразила, что к чему, и хотела было предложить взять разговор с классным руководителем на себя, но, заметив выглядывавшую из кармана Сюй Чанчжоу половинку бланка заявления на отгул, тут же проглотила рвавшееся с языка.

Ладно уж, все ее попытки помочь оказались пустой тратой времени: этот парень мыслит слишком здраво и уже наверняка всё давным-давно устроил.

Болезнь Вэнь Ая свалила его стремительно, и сейчас он находился в полубессознательном состоянии. Сюй Чанчжоу не собирался его будить: он снял свое школьное пальто, аккуратно надел его на больного, взвалил парня на спину, подхватил оба рюкзака и быстро зашагал вперед, не замедляя шага и явно куда-то спеша.

— Куда едем, парень? — водитель такси включил счетчик, крутанул руль и неторопливо вырулил на главный проспект.

Сюй Чанчжоу поправил сидящего Вэнь Ая, придвинулся к нему ближе и подставил плечо прямо к его голове, чтобы тому было удобнее опираться.

Водитель бросил на них взгляд через зеркало заднего вида, дольше обычного задерживая глаза на Вэнь Ае с закрытыми глазами и ярко-алыми щеками.

Водитель был бывалым таксистом со стажем лет в семь-восемь, перевидавшим немало самых разных пассажиров и сталкивавшимся с самыми причудливыми ситуациями. Глядя на то, в каком состоянии находился Вэнь Ай, он подумал, что того... накачали наркотиками.

Мальчишка и впрямь невероятно хорошенький, на вид совсем еще ребенок, а попади он в такую историю — и до конца дней со дна не выберется.

Водитель то и дело косился в зеркало заднего вида и сбавил скорость, но разворачиваться и ехать в полицейский участок не спешил: он сомневался, стоит ли ему соваться в чужие дела.

Сюй Чанчжоу заметил частые взгляды водителя, накинул на голову Вэнь Ая капюшон его куртки, чтобы закрыть лицо, и одарил водителя предупреждающим взглядом.

От этого взгляда водителя прошиб ледяной пот, и его мысли мгновенно встали на место. Пункт назначения этих двоих — самый известный в городе коттеджный поселок, излюбленное место сбора высокопоставленных чиновников и богачей; даже если бы он захотел во всё это вмешаться, ему было бы не по силам.

Машина снова набрала скорость, и водитель больше не смотрел в зеркало заднего вида.

Печка в салоне работала на полную мощность. Когда они приехали, Сюй Чанчжоу перетащил Вэнь Ая к самой двери машины и еще не успел повернуться, чтобы поднять его на спину, как прорвавшийся внутрь холодный ветер заставил Вэнь Ая зябко съежиться и вжаться прямо в грудь сопровождающего, бормоча сквозь сон о холоде.

В этот момент Вэнь Ай уже не выглядел лишенным костей телом: ухватившись за одежду Сюй Чанчжоу, он наотрез отказывался разжимать пальцы. Пространство у выхода из машины было слишком тесным, и Сюй Чанчжоу негде было развернуться, поэтому ему пришлось вытащить парня наружу на руках, подхватив его в стиле жениха, несущего невесту.

Пассажиры вышли, но таксист не спешил трогаться с места. Он вытащил сигарету и принялся медленно ее курить. Тот красивый мальчик, что только что без чувств спал в машине, несколько раз жалобно звал на холоде — не похоже, чтобы его опоили, скорее всего, у него просто поднялась температура.

Ха, его глаза столько раз видели всякую грязь, что он и сам не заметил, как затуманился.

Дворецкий семьи Чжао прекрасно знал рамки дозволенного: открыв дверь и увидев свернувшегося калачиком Вэнь Ая на руках у Сюй Чанчжоу, он не произнес ни единого лишнего слова и тут же провел Сюй Чанчжоу в комнату молодого господина, помогая уложить больного в постель.

Вскоре вихрем примчался врач с медицинским чемоданчиком. Осмотрев пациента, он диагностировал жар, вызванный обычной простудой, с привычным мастерством поставил Вэнь Аю капельницу, выписал лекарства и оставил целый список наставлений. Управляющий уже собирался проводить врача, но, заметив, что Сюй Чанчжоу всё ещё неподвижно сидит у кровати, тактично произнёс:

— Сюй, молодой человек, где вы живёте? Я попрошу водителя подвезти и вас. Большое спасибо вам за сегодня.

Сюй Чанчжоу не сводил глаз с человека на постели:

— Я уйду, когда у него спадет жар.

Раз уж так, возражать управляющий не стал. Должно быть, Сюй Чанчжоу состоял в очень хороших отношениях с их юным господином, иначе с чего бы ему сопровождать того до дома и добровольно оставаться ухаживать.

— Тогда побеспокою вас. Как капельница будет подходить к концу, просто нажмите кнопку у изголовья.

С этими словами управляющий вместе с врачом покинули комнату.

Вэнь Ай спал очень тихо: не ворочался, не бредил. Судя по всему, нос у него был заложен, и он дышал приоткрытым ротиком. На бледном лице проступала болезненность, из-за чего он казался невероятно хрупким.

Сюй Чанчжоу неотлучно дежурил у кровати, безотрывно следя за уровнем жидкости в капельнице, а между делом несколько раз напоил Вэнь Ая водой. Когда содержимое второго пакета тоже подошло к концу, Сюй Чанчжоу нажал кнопку вызова. Управляющий вошёл в комнату с медицинским подносом, чтобы извлечь иглу — его профессиональные движения выдавали человека, прошедшего специальную подготовку.

Вэнь Ай пропотел, и на лоб упали несколько влажных прядей. Сюй Чанчжоу бережно откинул их в сторону, опустился на одно колено прямо на матрас и наклонился, прикоснувшись лбом ко лбу мальчика: температура спала, но небольшой жар всё же оставался.

Управляющий, собрав медицинские отходы от капельницы, поднял глаза и увидел, что юный господин лежит под кем-то. В груди на мгновение шевельнулось странное предчувствие, но ухватить суть того, что именно не так, он не смог, поэтому просто забрал мусорный пакет и вышел.

Нахмурившись, Сюй Чанчжоу вскрыл оставленные врачом коробки с лекарствами, достал инструкцию и внимательно её изучил. Убедившись, что дозировка, о которой говорил врач, верна, он поднялся и налил стакан тёплой воды. Поддержав Вэнь Ая за спину, Сюй Чанчжоу приподнял его и сначала дал пару глотков, чтобы смочить горло. Однако Вэнь Ай, словно томившийся от засухи молодой росток, ухватился за стакан и принялся жадно пить воду одну за другой.

Только он вовсю увлёкся утолением жажды, как руки вдруг опустели — стакан исчез. По инерции он подался вперёд, кончиками пальцев скользнув по гладкому стеклу, но

попытавшись схватить его снова, зачерпнул лишь воздух.

Кто-то забрал.

— У-у... — обиженно протянул Вэнь Ай, поджав губы и став жалким и несчастным, словно истоптанный стебелёк.

Сюй Чанчжоу поднёс к его губам пилюли и с мягким вздохом произнёс:

— Попьешь потом, сначала выпей лекарство.

Вэнь Ай даже не пытался разобраться, кто с ним говорит: он высунул язык и послушно закатил в рот несколько сухих шариков. Ладонь Сюй Чанчжоу ощутила влажное и мягкое прикосновение — нечто лизнуло его кожу, и странная щекотка, пронзив руку, волной тепла докатилась до самого сердца. Его взгляд невольно потемнел.

Сочетание пероральных лекарств и капельницы подействовало быстро: Вэнь Ай пропотел во второй раз, причём гораздо сильнее, чем прежде. Ему стало так жарко, что он то и дело высовывал руки и ноги из-под одеяла.

Сюй Чанчжоу раз за разом запихивал конечности обратно, но стоило ему отвернуться, как Вэнь Ай снова высовывал их наружу. У Сюй Чанчжоу не оставалось выбора, кроме как сесть на кровать и, запеленав больного в одеяло, словно в толстый кокон, крепко прижать его к себе. Вэнь Ай поёрзал внутри, побрыкался, пытаясь выбраться, но, не найдя выхода, постепенно притмирел.

На следующее утро, когда Вэнь Ай проснулся, от простуды не осталось и следа. У него был такой организм: он хоть и легко заболел, но стоило температуре спастись, как недуг отступал. Не то что некоторые люди, которые после лихорадки могут кашлять целую неделю.

Вэнь Ай взял чистую одежду и отправился в ванную. Намыливаясь мочалкой, он вспоминал события вчерашней ночи. Он помнил, как кто-то нёс его на спине всю дорогу от аудитории до дома. Ощущения были очень знакомыми, и он решил, что это был Цзян Чэн — в конце концов, никто из других однокурсников не был с ним настолько близок.

Выйдя из ванной, Вэнь Ай чувствовал себя невероятно бодрым. Липкий пот, покрывавший его тело, был полностью смыт в канализацию, и теперь он ощущал удивительную лёгкость. Найдя на кровати школьную форменную куртку, переплетенную с ватным одеялом, Вэнь Ай просунул руку в рукав...

Э? А где рука?

Встряхнув пальца куртку, Вэнь Ай обомлел: разве это его вещь? Его собственная была как минимум на два размера меньше!

Школа печатала имена учеников на бирках с внутренней стороны ворота каждой куртки. Вэнь Ай вытащил бирку, увидел три иероглифа Сюй Чанчжоу и вытаращил глаза.

Топоча ногами, он сбежал вниз по лестнице и спросил дворецкого. Тот как раз расставлял на столе завтрак:

— Да, вчера, когда молодой господин Сюй уже собирался уходить, вы скомкали его пальто и использовали как подушку. Он посмотрел на то, как крепко вы спите, и у вас не хватило совести его потревожить. Я предлагал дать ему свою верхнюю одежду, но он отказался и ушел в одном тонком свитере.

Дворецкий помог Вэнь Аю отодвинуть стул и налил ему миску кукурузной каши:

— Молодой господин, не считите за назойливость, но господин Сюй вчера возился с вами до двух-трех часов ночи. Если у вас есть хоть капля совести, не забудьте сегодня поблагодарить его.

Вэнь Ай закусил ложку и с крайне сложным выражением лица кивнул. Обычно к приходу Вэнь Ая в класс Сюй Чанчжоу уже сидел на своем месте и рисовал, а Цзян Чэн являлся ровно под звонок на утреннюю самоподготовку, успевая вбежать буквально за секунду до появления завуча.

Сегодня этот порядок поменялся с точностью до наоборот. Вэнь Ай только переступил порог класса, как Цзян Чэн тут же бросился к нему — казалось, он ждал его довольно долго.

— Как ты себя чувствуешь? — с опаской спросил Цзян Чэн. — Больше не приступаешь?

Едва слова сорвались с губ, он яростно хлопнул себя по лбу:

— Твою мать! Что за поганый язык! Я хотел спросить, спала ли у тебя температура!

Вэнь Ай повесил портфель на спинку стула, бросил взгляд на пустующую парту рядом и рассеянно бросил:

— Всё в порядке.

Цзян Чэн виновато потирал руки:

— Дядя просил меня приглядеть за тобой, а в итоге я узнал, что ты взял больничный, последним во всем классе... Послушай, ты... ты не злишь на меня...

Вэнь Ай уставился на дверь класса:

— Из-за чего тут злиться.

Цзян Чэн вдруг вспыхнул:

— Говоришь, не злишься, а сам даже смотреть на меня не хочешь, когда разговариваем! Я тебе столько сообщений отправил, а ты ни на одно не ответил! И почему, когда вчера тебе стало плохо, ты мне не позвонил?!

Он раздражённо взъерошил волосы:

— Знал бы, ни за что не стал бы сидеть с этой вонючкой на вечерних занятиях, чтоб её! У баб

вечно тысяча проблем!

Вэнь Ай удивлённо покосился на него, подумав про себя: «А ведь ещё вчера ты рассыпался в комплиментах и ублажал её, а сегодня она уже вонючка».

Вэнь Ай достал телефон и на глазах у Цзян Чэна зажал кнопку включения — экран оставался абсолютно чёрным:

— Видел? На днях были экзамены, я совсем забыл его зарядить.

На самом деле телефон разрядился сам только сегодня утром, но он посчитал, что Цзян Чэну необязательно это знать.

Цзян Чэн глуповато хихикнул:

— Я же говорил! Мы с тобой такие близкие... Ты бы ни за что не перестал со мной общаться по собственной воле... Хе-хе.

Вэнь Ай толкнул его в плечо, заставляя развернуться:

— Звонок на первый урок прозрел, иди давай делай что положено.

Когда Сюй Чанчжоу появился с опозданием, завуч как раз патрулировал коридор со своей старой чайной чашкой, у которой почти полностью облезла краска. Он тут же поймал Сюй Чанчжоу с поличным и увёл в кабинет на воспитательную беседу. Парня отпустили только тогда, когда первый урок уже подходил к концу.

Во время занятий Вэнь Ай то и дело косился в сторону соседа. Сюй Чанчжоу выглядел так, будто ничего особенного не произошло, и в учительской, судя по всему, особо не пострадал. Разве что между бровей залегла легкая усталость — видать, прошлым годом не выспался.

Вэнь Ай скривил губы. Возвращаться домой в два-три часа ночи и спать всего пару часов — мудрено после такого выглядеть отдохнувшим. Похоже, в этот раз он серьезно задолжал чуваку.

После звонка Вэнь Ай вернул пальто Сюй Чанчжоу, достал золотую карту и швырнул её на парту:

— Это за вчерашнее. Давай сразу договоримся: личные отношения отдельно, деньги отдельно.

Сюй Чанчжоу замер, его челюсть напряглась, а лицо помрачнело.

Вэнь Ай пододвинул карту ближе:

— Бери давай. Каким бы обеспеченным ни было твоё семейство, с этой картой им не тягаться.

Сюй Чанчжоу резко поднялся. Вэнь Ай подумал, что тот наконец не сдержал зловещую ауру и собирается врезать ему, но Сюй Чанчжоу даже не взглянул на него и молча вышел из класса.

Глядя на сверкающую магнитную карту, Вэнь Ай и сам почувствовал себя последней сволочью. На самом деле ему очень хотелось по-человечески поблагодарить Сюй Чанчжоу. Когда он заболел, Цзян Чэн был занят своими делами, Система тоже ничем помочь не могла, и только Сюй Чанчжоу взял всё в свои руки. Услышав об этом утром от управляющего, Вэнь Ай был тронут до глубины души.

Но у него оставалось задание, а ещё его снедало странное, неотвязное чувство тревоги из-за стёртых воспоминаний — там определённо крылось что-то крайне важное.

Система внезапно подала голос:

— Поздравляю, ты наконец-то по-настоящему унизил главного героя.

На душе у Вэнь Ая стало ещё паршивее:

— Знаю я, знаю!

Система:

— QAQ Ты на меня кричишь.

Вэнь Ай:

— ...Иди в «Змейку» поиграй, умоляю тебя.

Вэнь Ай немного постоял на месте, затем молча подобрал карту и всё-таки не удержался — вышел поискать Сюй Чанчжоу.

Тот стоял прямо за дверью класса, опершись руками о перила. Голова опущена, спина сгорблена, и от всей его одинокой, унылой фигуры веяло такой безысходной тоской, что любой с первого взгляда понял бы: парню либо разбили сердце, либо он банально не позавтракал.

Вэнь Ай подошёл, встал рядом, глядя на пейзаж, и брякнул наугад:

— Ел?

Сюй Чанчжоу слегка вздрогнул и покачал головой.

Вэнь Ай вытащил руку из кармана и разжал лапу — на ней лежали две конфеты с ликёром. Он протянул руку ближе к Сюй Чанчжоу:

— Угощайся.

Лицо Сюй Чанчжоу заметно смягчилось. Он взял одну конфету и принялся неторопливо разворачивать фантик:

— Любишь их?

Вэнь Ай подбросил оставшуюся конфету и поймал её, провожая взглядом вверх-вниз:

— Ага! Закину за щеку — и хорошо, очень вкусные!

Едва он договорил, как ему в рот что-то сунули. Вэнь Ай машинально надкусил лакомство, и язык тут же обдал густой, насыщенный вкус крепкого алкоголя. Он опешил и повернулся к Сюй Чанчжоу:

— Ты чего мне отдаешь? Ты же сам не завтракал!

Сюй Чанчжоу поймал вторую конфету, летевшую вниз, в два счёта освободил её от обёртки и снова сунул Вэнь Аю в рот:

— У меня аллергия на алкоголь.

Щёки Вэнь Ая были набиты до отказа:

— У тебя и правда аллергия или ты просто дуешься?

Сюй Чанчжоу опустил голову и принялся крутить в пальцах цветастый фантик, молча.

Вэнь Ай толкнул его локтем в бок:

— Чего молчишь? Я и так переступил через гордость и пришёл к тебе, а ты всё ещё ломаешься?

Сюй Чанчжоу приподнял веки, бросив на него взгляд:

— Я не сержусь.

Вэнь Ай не поверил:

— Тогда какого чёрта ты торчишь в коридоре?

Сюй Чанчжоу аккуратно сло-жил фантик и сунул в карман брюк:

— Думаю о кое-чём.

Вэнь Ай качнулся ближе и с любопытством захлопал ресницами:

— О чём же?

Сюй Чанчжоу глубоко заглянул ему в глаза:

— Скоро узнаешь.

У Вэнь Ая по спине пробежал холодок — эта фраза подозрительно напоминала злое «Я вернусь за твоей душой через десять лет».

Ранним утром следующего дня Цзян Чэн положил на парту Вэнь Ая квадратную коробку. Вэнь Ай прочитал надпись на упаковке и озадаченно спросил:

— Зачем ты мне повербанк принёс?

Цзян Чэн вскрыл коробку и подключил провод к телефону Вэнь Ая:

— Чтобы больше не было отговорок, будто у тебя сел аккумулятор и со мной нельзя связаться.

Вэнь Ай:

— Повербанк тоже не вечный, он рано или поздно разряжается. К тому же такие вещи принято дарить девушкам.

Цзян Чэн небрежно отмахнулся:

— Сдался он ей. Не сможет дозвониться — подождёт, пока появится связь.

Вэнь Ай:

— ...

А помнишь, как ты распинался о том, что будешь всю баловать свою малышку?

Красота. Вот это настоящий удар по собственным словам.

В пятницу вечерних занятий не было, уроки закончились около четырёх часов дня. Вэнь Ай спокойно сидел на своем месте, дожидаясь, пока класс почти полностью опустеет. Затем он взял с задней парты веник и подошёл к Сюй Чанчжоу.

Сюй Чанчжоу слегка поджал губы:

— Чего тебе?

Вэнь Ай усмехнулся:

— Не притворяйся. Завуч наверняка заставил тебя драить класс. Всех опоздавших ждёт эта участь.

Сюй Чанчжоу посмотрел на веник в его руках:

— Тогда ты...

Вэнь Ай подал черенок веника чуть вперёд:

— Разумеется, пришёл проконтролировать тебя!

Обычно генеральной уборкой в классах занимались специальные уборщицы — быстро, профессионально и на совесть. Но тут сказывалось то, что ученики поголовно мнили себя великими баскетболистами: они пытались забросить мусор в урну с другого конца кабинета, искренне веря в свой трёхочковый бросок, но в итоге даже не попадали по ободу. Разумеется, избалованные барчуки и барышни не собирались унижаться до того, чтобы подбирать бумажки, и оставляли мятые комки валяться на полу. Проходящие мимо случайно пинали их, отправляя обратно в центр класса.

Вэнь Ай уселся на учительский подиум и, куда бы ни бросил взгляд, везде натёкался на мусор. Сюй Чанчжоу тем временем подметал ряды: одной рукой вытаскивал стулья из-под парт, подметал и ставил на место — легко, непринужденно и без лишних движений.

Вэнь Ай выудил из желоба для мела обломок мелка, взвесил его в руке и швырнул в голову Сюй Чанчжоу. Тот, казалось, обзавёлся глазами на макушке: даже не подняв головы, он чуть качнулся в сторону, и мелок пролетел в волосах от его причёски.

Вэнь Ай вскинул бровь и принялся один за другим запускать в него обломки — штук десять подряд ушли в молоко. Он тут же возмутился:

— Неинтересно!

С этими словами он уткнулся лицом в учительский стол и замер.

Сюй Чанчжоу подошёл, ткнул его в плечо. Вэнь Ай демонстративно сбросил его руку и обиженно заурчал, игнорируя парня.

Тогда Сюй Чанчжоу ткнул его в лоб. Вэнь Ай зыркнул на него круглыми от гнева глазами и

демонстративно отвернулся в другую сторону.

Сюй Чанчжоу посмотрел на его затылок, и уголки его губ беззвучно поползли вверх.

Вэнь Ай долго не слышал никаких звуков и только собрался удивиться, как сверху на него упала тень.

Сюй Чанчжоу оперся руками о стол по обе стороны от него, загнав в ловушку:

— Почему ты вечно норовишь в меня чем-нибудь швырнуть? Сначала теннисным мячом, потом мелком. Что полетит в следующий раз?

Вэнь Ай оказался полностью окутан теплом и запахом Сюй Чанчжоу; он даже спиной ощущал жар его груди. Моментаально в голове образовалась пустая звонкая пустота, а язык зажил своей жизнью:

— Только в тебя и кидал...

Сюй Чанчжоу посмотрел на порозовевшие кончики его ушей и тихонько рассмеялся:

— Ну ладно, в следующий раз уворачиваться не буду.

Первый в этом году снег выдался на славу: земля покрылась толстым, пушистым сугробом, и при каждом шаге ботинки увязали в белой перине с концами.

Вэнь Ай вышел из машины у школьных ворот, и пока дошел до класса, пальцы в карманах пальто успели окоченеть. Едва переступив порог, он заметил, что кондиционер не работает, и сердце нехорошо ёкнуло. Спросив одноклассника, сидевшего ближе всех к прибору, он получил подтверждение: аппарат сломался.

Делать было нечего, Вэнь Ай взял кружку, намереваясь сбегать за кипятком и отогреть руки, но у кулера обнаружил лишь пустую бутылку.

Просто напасть какая-то.

<http://bllate.org/book/21643/2233503>